

УДК 811

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЙ «ТРЕТЬЕЙ КУЛЬТУРЫ»

© И. С. Горбулич

*Военная академия связи им. С. М. Буденного
Россия, 194064 г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3.*

Тел./факс: +7 (812) 247 97 87.

Email: igorbulich@yandex.ru

В статье рассматривается проблема передачи реалий «третьей культуры» в иноязычном научном тексте, а также предпринимается попытка продемонстрировать многообразие переводческих приемов, применяемых при переводе культуронимов, отражающих ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой. Реалии составляют социокультурный фонд, отраженный в языке, поэтому изучение экстралингвистического фона представляется необходимым с целью достичь полного и глубокого понимания сути предмета.

Ключевые слова и выражения: ксенонимы, реалии «третьей культуры», исходный и переводящий языки, эквивалентный перевод, трансформации, экстралингвистический аспект.

Исследование лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, называемой «переводом», занимает важное место среди многочисленных проблем языкознания.

Появившись в глубокой древности, перевод несет важнейшую социальную функцию: он создает возможность для межъязыкового общения людей.

Письменный перевод явился ключом к культурным достижениям других народов, сделал возможным взаимодействие и взаимообогащение культур. Художественная и научная литература, юридические документы и публицистика, дипломатические документы, деловые и личные бумаги, статьи и выступления политических деятелей, кинопродукция – все эти материалы нуждаются в переводе, имеют свою специфику, требуют профессиональных умений и навыков.

Особую трудность представляет перевод научных трудов, изобилующих специальными терминами. Научные тексты, к которым относятся тексты научных статей, монографии, технические описания и т.п., пишутся по строгим правилам, принятым среди специалистов в конкретной области знаний. В научном тексте, предназначенном для специалистов, никогда нет проявлений авторской индивидуальности. Однако, по выражению И. В. Арнольд, «... едва ли удастся адекватно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктом, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неизбежно сказывается на конечном результате» [2, с. 336].

Не смотря на многообразие подстилей научного текста, таких как научно-популярный, научно-деловой, научно-технический, научно-публицистический и т.д., они все имеют одно назначение – коммуникативное, поэтому можно говорить об унифицированности научного стиля [15, с. 165]. Научный текст, предназначен реципиенту, имеющему общий с автором уровень базовой компетентности и, как правило, недоступен непосвященным. Очевидно, что переводчик обязан владеть не

только языками, но и предметом, которому посвящен текст. Особая сложность работы переводчика с научными текстами состоит в необходимости овладения терминологической базой науки, к которой относится переводимый текст, поскольку он должен разобраться в специфике описываемого в тексте явления, понять и воссоздать логику подлинника. Без этого качественный перевод невозможен. Средства, обеспечивающие возможность достижения эквивалентности текста перевода подлиннику научного текста весьма разнообразны – это, прежде всего, отсутствие эмоциональной окраски, широко развитая синонимия, общенаучная лексика, а также употребление глагольных форм настоящего времени, пассивных глагольных конструкций, безличных структур, словообразовательных моделей с абстрактной семантикой, сокращения, цифры, формулы, схемы, обилие средств когезии и, наконец, термины [1, с. 114]. Для их передачи при переводе необходимы эквиваленты. Замена терминов близкими по значению словами недопустима. Задача усложняется недостаточностью или даже отсутствием специальных словарей и справочных изданий.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к теории перевода. После многолетнего перерыва возобновилась публикация научно-теоретического сборника «Тетради переводчика». Союз переводчиков России начал выпускать периодическое издание теоретической и практической направленности «Мир перевода». Публикуются новые монографии, сборники статей, учебники и учебные пособия по переводу, проводятся конференции, круглые столы, открываются школы перевода [13, с. 176].

Современное переводоведение является самостоятельной дисциплиной со своей теоретической базой, своим концептуальным аппаратом и терминологией. По выражению Е. В. Бреус «... начав с установления языковых соответствий между исходным языком (сокращенно ИЯ; англ., source language – SL) и языком переводящим (ПЯ; англ., target language – TL), теория перевода шла по пути

осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры» [5, с. 3]. Взаимосвязь языка и культуры является важнейшим аспектом теории перевода. Язык, будучи явлением социальным, должен рассматриваться не только с лингвистической, но и с экстралингвистической или культурологической точки зрения, т.к. язык сам является частью культуры. Вот как характеризует понятие культуры О. В. Филиппова: «Сущность культуры как явления можно сформулировать следующим образом: это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры» [19, с. 198].

Перевод – это чрезвычайно сложное и многостороннее явление, описать все грани которого едва ли возможно. Его двоякую сущность можно представить как некую интеллектуальную деятельность, т.е. процесс, и как результат этого процесса, т.е. продукт деятельности, иначе говоря, речевое произведение, созданное переводчиком [7, с. 2].

Перевод, т.е. трансформация речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке является процессом, осуществляемым между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой [17, с. 16–18]. Другими словами, применяя переводческие трансформации, переводчик на основе исходного текста создает новый текст. Совокупность этих межъязыковых операций и есть процесс перевода в лингвистическом смысле [3, с. 24].

В теории перевода существует множество моделей: ситуативно-денотативная, трансформационная, семантическая, интерпретативная, теория уровней эквивалентности, теория закономерных соответствий и т.д. [20, с. 65; 13, с. 335–348]. Каждая из этих моделей отражает ту или иную сторону процесса перевода как определенного вида межъязыковой трансформации. Трансформацией называются «межъязыковые преобразования, осуществляемые переводчиком для преодоления несоответствия, обнаруженного в тексте оригинала по отношению к тексту перевода» [11, с. 136].

Практические действия переводчика по осуществлению межъязыкового преобразования называют переводческими приемами. Все трансформации можно подразделить на два больших класса: языковые (объективные) и речевые (контекстуальные). Первые вызваны общими несоответствиями между языковыми системами двух языков: отсутствием эквивалентных форм и конструкций в ПЯ и несовпадением в значении и употреблении языковых единиц. Вторые же обусловлены несоответствиями, возникающими лишь в конкретном контексте [16, с. 38].

В процессе перевода встречаются трансформации четырех элементарных типов: опущения, добавления, замены и перестановки. Разграничение типов условно, т.к. трансформации редко встречаются в чистом виде и представляют собой, как правило, комплексные преобразования. Эти четыре действия могут производиться на трех базовых уровнях – лексическом, лексико-грамматическом и грамматическом. Следовательно, классификация переводческих трансформаций и соответствующих им приемов выглядит так: *лексические* трансформации (транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, целостное преобразование), *лексико-грамматические* трансформации (добавления, опущения, антонимический перевод, компенсация), *грамматические* трансформации (перестановка, замена частей предложения, замена частей речи, членение и объединение предложений) [3, с. 190–231].

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Однако очевидно, что не всякая замена текста на одном языке текстом на другом языке является переводом [9, с. 5]. Здесь возникает вопрос об адекватности перевода и несмотря на то, что существуют различные взгляды на его суть, совершенно очевидно, что процесс перевода или межъязыковая трансформация осуществляется не произвольно, а по каким-то определенным правилам, нарушив которые, мы уже не можем говорить о переводе. Следовательно, при замене текста на ИЯ текстом на ПЯ должен сохраняться какой-то определенный инвариант. Мера сохранения этого инварианта и определяет собой меру **эквивалентности** текста перевода тексту подлинника [3, с. 12].

В настоящее время все исследователи сходятся на том, что идти путем буквального перевода бессмысленно, т.е. речь идет о необходимости создания текста, функционально, а не формально эквивалентного оригинальному [10, с. 128].

Следует отличать перевод от пересказа, поскольку как перевод, так и пересказ способны достаточно полно передать содержание исходного текста. Все же разница существенная: пересказ воспроизводит лишь содержание исходного текста и не подразумевает равноценности языковых выразительных средств. Между тем, как отличительными качества-

ми полноценного перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках и передача содержания равноценными средствами. Тексты переводов, отвечающие этим требованиям, считаются полноценными или **адекватными** (т.е. эквивалентными) тексту оригинала [18, с. 151; 16, с. 7].

Проблема адекватности перевода наиболее выпукло отражается в теории непереводаемости, выдвинутой крупнейшим немецким лингвистом и философом языка Вильгельмом фон Гумбольдом (1767–1835). Она гласила, что своеобразие мышления каждого народа делает перевод невыполнимой задачей. Точку зрения фон Гумбольдта разделял немецкий языковед и переводчик Август Шлегель, да и ряд других исследователей [15, с. 138]. Данная теория была опровергнута живой переводческой практикой, однако никто не станет отрицать, что при сопоставлении языков оригинала и перевода с точки зрения уникальности элементов культуры, обнаруживается ряд референтов, которые не совпадают по своим признакам. Это слова-реалии, которые отражают специфику определенной культуры, складывающейся в процессе формирования духовных и материальных ценностей языковой общности [6, с. 115].

Слово «реалия» происходит от латинского прилагательного «вещественный», которое со временем превратилось в существительное. Реалии называют также «безэквивалентной лексикой», «экзотизмами», некоторые западные авторы, например, Ньюмарк, называют их *cultural terms* [22, с. 97], а Бархударов определяет их как слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [4, с. 14].

Существуют разные классификации реалий. В частности, существуют географические, этнографические, номинативные, общественно-политические; реалии локальные, региональные, национальные, интернациональные, временные, модные, чужие реалии (т.е.) заимствования и т.д.

В качестве безэквивалентной лексики реалии имеют в своем составе как историзмы, так и неологизмы, подразделяясь на внутренние и внешние. Первые являются чужими для одного из языков, а вторые – одинаково чужие по отношению к обоим языкам. Они являются разновидностью культуронимов – обозначений для всех элементов земной цивилизации [14, с. 41].

В зависимости от конкретной принадлежности культуронима к той или иной культуре В. В. Кабакчи делит их на *полионимы*, *идионимы* и *ксенонимы*.

Полионимы – это универсальные элементы земной цивилизации, встречающиеся во многих культурах. Полионимы могут быть гетерогенны по форме (*river/река*, *teacher/учитель*), а могут быть не только гомогенными по значению, но и совпадающими по форме. Это так называемые интернационализмы (*geography/география*, *university/университет*).

Идионимы – это специфические элементы данной культуры на языке данной культуры. Так, *cowboy*, *prairie*,

House of Commons – идионимы английского языка; *казак*, *степь*, *царь* – идионимы русского языка. Исходный идионим называется *этимонимом*.

Особую трудность для перевода представляют **ксенонимы** (от греч. слова *ксенос* – «иностранный»), другими словами, реалии «**третьих культур**» (т.е. культур, которые являются чужими по отношению к культурам как переводимого, так и переводящего языков), используемые в данном языке для обозначения специфических элементов внешних культур [8, с. 421].

Ксенонимы, которые при введении в текст не нуждаются в пояснении, образуют ксенонимический словарь. Подобный словарь отражает сходство соотносимых синонимов, т.к. язык межкультурного общения (ЯМО) – явление универсальное, фактически развивается в качестве составной части любого современного языка. Примеры русскоязычных ксенонимов иноязычных культур (Цезарь, Египетские пирамиды, Елисейские поля, тореадор, джихад и т.д.) облегчают узнавание англоязычных обозначений элементов соответствующих культур (*Caesar*, *Egyptian Pyramids*, *Champs Élysée*, *jihad*) [8, с. 8].

Значительную долю ксенонимов составляют ономастические ксенонимы, т.е. инокультурные собственные имена (топонимика, имена выдающихся деятелей данной культуры, названия произведений искусства и т.д.).

Ксенонимическая вариативность приводит к тому, что во многих случаях наблюдается сосуществование двух и более вариантов обозначения одних и тех же элементов внешних культур. [8, с. 11]. В практике межкультурной коммуникации используются различные способы наименования инокультурного элемента: заимствование, калькирование, описательные обороты, аналоги, трансплантация, транслитерация и некоторые другие. Наиболее точным способом обозначения инокультурного элемента следует считать заимствование. При этом максимальную точность может обеспечить только заимствование-трансплант, т.е. перенесение идионима из языка-источника в язык перевода без ассимиляции, например, *Champs Élysées*.

Понятие «перевод реалий» дважды условно: реалия, в строгом смысле, непереводаема. Тем не менее, перевести ее необходимо. Основных трудностей две: 1) в ПЯ нет соответствия реалии из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и 2) необходимость, наряду с предметным значением, т.е. семантикой реалии, передать и ее коннотацию. Дело осложняется необходимостью учитывать целый ряд обстоятельств, мешающих дать один ответ на все случаи жизни. Переводчик должен, опираясь на контекст, свои фоновые знания и интуицию в каждом отдельном случае выбирать наиболее подходящее решение. В случае, если переводчик считает, что какие-то реалии могут остаться непонятными, он может объяснить их в примечании, сноске или прямо в тексте в скобках [12, с. 105].

Фрагмент комментированного перевода монографии Н. М. Кеннела
«Образование и культура в древней Спарте»

№ п/п	The Lycurgan Customs (см. переводческий комментарий)	Законы Ликурга (1)	Виды трансформации
1.	The most famous and notorious of the spectacles held at the sanctuary of <i>Artemis Orthia</i> during the <i>Roman period</i> is undoubtedly <i>the endurance contest</i> .	Во время <i>римского периода</i> (2), несомненно, самым известным и самым печальным из зрелищ был обряд инициации, проводимый в святилище <i>Артемиды Орфии</i> . (3)	Применена грамматическая трансформация – перестановка. <i>Конкурс на выносливость</i> был заменен более адекватным понятием <i>обряд инициации</i> , отражающим сущность описываемого явления, т.к. то, что тогда происходило не было конкурсом в современном понимании этого слова, хотя элемент соревновательности присутствовал. Ономастический ксеноним <i>Артемиды Орфия</i> – имя собственное, при переводе применена транскрипция, так же, как и при переводе культуронима <i>Римский период</i> .
2.	This sanguinary test of fortitude, at which <i>ephebes</i> (5) were flogget besides the goddess's altar, remained a popular attraction all throughout the Roman period; even after the turmoil of the third century A. D., spectators were so numerous that a new, permanent seating complex was constructed to accommodate them.	В течение всего римского периода, даже после потрясений третьего века н.э. (4), не только алтарь богини, но и само кровавое испытание силы духа, во время которого пороли <i>молодых спартиатов</i> , оставалось популярной достопримечательностью, привлекавшей такое множество зрителей, что для их удобства было построено новое, специальное строение с сидячими местами.	Конкретизация, синтаксическая трансформация. Более общей афинской реалии <i>эфебы</i> соответствует узкоспециализированный спартанский трансплант <i>μελλεϊρενες</i> , однако автор его не использует, возможно потому, что монография предназначена не только спартановедам, но и более широкому кругу читателей. Вследствие этого для адекватной передачи использован нейтральный термин <i>молодые спартиаты</i> .
3.	<i>The endurance contest</i> apparently prospered, attracting visitors well into the fourth century.	Обряд посвящения, по-видимому, процветал, привлекая посетителей и в четвертом столетии.	<i>Конкурс на выносливость</i> был заменен ксенонимическим вариантом <i>обряд посвящения</i> .
4.	Among them was the young <i>orator Libanius</i> , who took time off from his studies at <i>Athens</i> (336–340 A. D.) to go see “ <i>the Whips</i> ”, thus becoming the last eyewitness to the <i>contest's</i> continued existence.	Среди них был молодой <i>оратор Либаний</i> (6), который оставил свои занятия в <i>Афинах</i> (336–340 н.э.), чтобы посмотреть на <i>обряд порки</i> , таким образом, став последним очевидцем <i>зрелища</i> , имевшего столь продолжительное существование.	Транскрипция ономастического классификатора <i>оратор</i> , имени собственного <i>Либаний</i> и топонима <i>Афины</i> , контекстуальная замена названия “ <i>the Whips</i> ”, т.к. в описываемое время такого названия не существовало. Слово <i>конкурс</i> , по изложенным выше причинам, заменено на слово <i>зрелище</i> .

Для наглядности рассмотрим фрагмент комментированного перевода научного текста – монографии американского исследователя Найджела М. Кеннела «Образование и культура в древней Спарте», посвященной одному из самых загадочных древнегреческих полисов. (1995) [21]. На примере только 4-х предложений мы сможем судить о видовом многообразии реалий, которыми изобилует этот текст. Здесь есть имена собственные, топонимы, специальные термины и т.д. И, соответственно, подход к их интерпретации разный: одни реалии переведены при помощи описания, другие переданы калькой или даны в транскрипции, третьи объяснены в переводческом комментарии и т.д. Вопрос о подаче и осмыслении реалий очень важен, т.к. он напрямую связан с эквивалентностью текста.

Переводческий комментарий

1) **Законы Ликурга** – свод строгих, неписанных правил, регламентирующих всю жизнь спар-

тиатов (полноправных граждан Спарты), от формы бороды до брачных отношений и манеры говорить.

Ликург – полубогатый царь Спарты (VI в. до н.э.), создатель тоталитарного государственного устройства древней Спарты.

Спарта – древнегреческий олигархический полис (город-государство) на полуострове Пелопоннес, который в течение 6 столетий сохранял ведущее положение в Греции, славился своим уникальным образом жизни и являлся олицетворением военной мощи и непобедимости.

2) **Римский период** – имеется ввиду тот факт, что в I в. до н.э. эллинистические государства потеряли самостоятельность и вошли в состав Древнего Рима.

3) **Обряд на алтаре храма Артемиды Орфии** – обряд инициации, во время которого молодых спартиатов, прошедших курс агогэ, пороли на алтаре храма богини Артемиды. Нередко молодые люди молча, не издав ни стоана, погибали, забитые до смерти. Продолжительность порки и сила ударов

зависели от жрицы, которая держала в руках статую богини. Погибшие почитались как герои.

Храм Артемиды Орфии. Название происходит от греческого слова «прямосмотрящая». Этот храм, возможно, является древнейшим из известных нам храмов Греции, т.к. датируется IX–VIII в. до н. э. Точные размеры его неизвестны: раскопками обнаружены только части южной и западной стен. Длина его не менее 12 м, ширина 4.5 м.

Анализ проведенного перевода позволяет утверждать, что при работе с реалиями «третьей культуры», отражающими специфические особенности народа и страны языка оригинала, тесно связанными с его культурой и историей, недостаточно применять трансформации в «чистом виде», необходимо использовать комплексные переводческие приемы.

Так же можно утверждать, что переводчику необходимо досконально разбираться в культурных особенностях страны исходного языка, в ментальности, присущей только носителям данной культуры.

Не подлежит сомнению и тот факт, что переводчику необходимо знать точные эквиваленты реалий, принятые научным сообществом для языка перевода. Выбор переводческого соответствия всегда носит творческий и комплексный характер. Он представляет собой сложный эвристический поиск, в процессе которого переводчик учитывает одновременно множество различных факторов. Среди них ключевую роль в выборе эквивалента играют следующие: вычленение единицы перевода, опора на контекст и соблюдение норм ПЯ. Все три фактора тесно взаимосвязаны друг с другом. Правильный учет этих факторов лежит в основе всех базовых переводческих умений, без которых достижение адекватности перевода просто невозможно.

В заключение можно сказать, что перевод, благодаря которому мы получаем доступ к мировой интеллектуальной сокровищнице, выполняет важнейшую социальную функцию, а все рассмотренные особенности перевода научного текста свидетельствуют о важности данной темы и необходимости дальнейшего подробного ее изучения.

Словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Мюллер К. В. Новый англо-русский словарь. М., 2002.
3. Нелобин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, Наука, 2003.

4. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1996.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman UK: 1992.
6. Oxford Encyclopedic English Dictionary Calderon Press, 1991.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика. СПб.: ИИЯ, 2000. 192 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика: Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2002. 384 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
5. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп.-М.: изд-во УРАО, 2000. 208 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
7. Грольман М. Б. История развития переводоведения как науки. Казань: ТГПУ, 2009.
8. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 2001. 480 с.
9. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
10. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. М.: Просвещение, 1988. 159 с.
11. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
12. Нелобин Л. Л. Введение в технику перевода. М.: Наука, 2013. 216 с.
13. Нелобин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ, 2008. 416 с.
14. Сапогова Л. И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта, Наука, 2009. 320 с.
15. Семенова М. Ю. Основы перевода текста: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
16. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
17. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., изд-во МГУ, 1954. 33 с.
18. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак. иностр. яз. Учеб. пособие. М.: Высшая школа. 1983. 303 с.
19. Филиппова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. №1(3). С. 196–201.
20. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
21. Kennel N. M. The Gymnasium of Virtue. Education and Culture in Ancient Sparta. Chapel Hill & London: The Univ. of North Carolina Pr., 1995. 241 p.
22. Newmark Peter. A Textbook of Translation. Shanghai Foreign Language Education Press, 1988. 311 p.

Поступила в редакцию 09.09.2018 г.

EXTRALINGUISTIC ASPECT OF THE REALITIES OF THE “THIRD CULTURE”

© I. S. Gorbulich

*St. Petersburg Military Telecommunication Academy
3 Tikhoretsky Avenue, 194064 Saint Petersburg, Russia.*

Phone: +7 (812) 247 97 87.

Email: igorbulich@yandex.ru

The article deals with the problems of translating scientific texts. In particular, it requires from the translator not only to master the languages, but also to be professional in the related field of science and also to possess background knowledge. The need to achieve the adequacy of translation is the most important task of a translator. An illustration that intended to clearly reflect these difficulties was the fragment of the commented translation of the monograph “Education and Culture in Ancient Sparta” by Nigel M. Kennel, an American researcher in the field of ancient history. The monograph is devoted to one of the most mysterious ancient Greek city-state (1995). The main problem was the translation of xenonyms or the realities of the “third culture”, i.e. culture, which is alien to the cultures of both the source and the target languages, since the matter is complicated by the need to give a connotation of reality along with its semantics. In addition, an attempt was made to demonstrate the variety of translation techniques used in translating cultural symbols. Realities constitute a sociocultural fund, reflected in the language, so studying the extralinguistic background is necessary to achieve a full and deep understanding of the subject matter.

Keywords: xenonyms, realities of “third culture”, source language, target language, transformations, equivalent translation, extralinguistic aspect.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Professional'noe obuchenie perevodchika [Professional training of translator]. Saint Petersburg: IIYa, 2000.
2. Arnol'd I. V. Stilistika: Sovremennyy angliiskiy yazyk [Stylistics: Contemporary English]. Moscow: Flinta, Nauka, 2002.
3. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod [Language and translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
4. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation: Problems of general and specific translation theory]. 2 ed. Moscow: LKI, 2008.
5. Breus E. V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na angliiskii: ucheb. posobie [Basics of the theory and practice of translation from Russian into English: textbook]. 2 ed., ispr. i dop.-M.: izd-vo URAO, 2000.
6. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. Moscow: izd-vo IOSO RAO, 2001.
7. Grolman M. B. Istoriya razvitiya perevodovedeniya kak nauki [History of development of translation studies as a science]. Kazan: TGGPU, 2009.
8. Kabakchi V. V. Praktika angloyazychnoi mezhkul'turnoi kommunikatsii [The practice of intercultural communication in English]. Saint Petersburg: Soyuz, 2001.
9. Latyshev L. K. Kurs perevoda: Ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya [Translation course: Equivalence of translation and ways to achieve it]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981.
10. Latyshev L. K. Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya [Translation: problems of theory, practice, and teaching methodology]. Moscow: Prosveshchenie, 1988.
11. Min'yar-Beloruichev R. K. Teoriya i metody perevoda [Theory and methods of translation]. Moscow: Moskovskii litsei, 1996.
12. Nelyubin L. L. Vvedenie v tekhniku perevoda [Introduction to translation technique]. Moscow: Nauka, 2013.
13. Nelyubin L. L., Khukhuni G. T. Nauka o perevode (istoriya i teoriya s drevneishikh vremen do nashikh dni): ucheb. posobie [The science of translation (history and theory from ancient times to the present day): textbook]. 2 ed. Moscow: Flinta: MPSI, 2008.
14. Sapogova L. I. Perevodcheskoe preobrazovanie teksta [Translational conversions of text]. Moscow: Flinta, Nauka, 2009.
15. Semenova M. Yu. Osnovy perevoda teksta: uchebnik [Basics of text translation: textbook]. Rostov n/D: Feniks, 2009.
16. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Translation theory and practice of interpreting]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974.
17. Smirnitkii A. I Ob'ektivnost' sushchestvovaniya yazyka [Objectivity of language existence]. M., izd-vo MGU, 1954.
18. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems): for universities and faculties of foreign languages]. Moscow: Vysshaya shkola. 1983.
19. Filippova O. V. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2009. No. 1(3). Pp. 196–201.
20. Schweitzer A. D. Perevod i lingvistika [Translation and linguistics]. Moscow: Voenizdat, 1973.
21. Kennel N. M. The Gymnasium of Virtue. Education and Culture in Ancient Sparta. Chapel Hill: The Univ. of North Carolina Pr., 1995.
22. Newmark Peter. A Textbook of Translation. Shanghai Foreign Language Education Press, 1988.

Received 09.09.2018.